

УДК 947(571.1)  
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-30-36

А. В. СУШКО<sup>1</sup>  
К. Э. БЕЗРОДНЫЙ

<sup>1</sup>Омский государственный  
технический университет,  
г. Омск

## В. А. ЖАРДЕЦКИЙ И СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО

В контексте событий Русской революции и Гражданской войны в России рассматриваются взгляды одного из основных идеологов колчаковского режима — омского кадета Валентина Александровича Жардецкого на сибирское областничество. Источником для проведения исследования послужила сибирская периодическая печать, а также вводимые в научный оборот материалы делопроизводства Омской губЧК, содержащие показания героя повествования о деятельности сибирских областников и связи вопроса об автономии Сибири с международным положением. Авторы приходят к выводу, что русский националист В. А. Жардецкий являлся одним из самых последовательных противников «сибирской самостоятельности» подобно украинской, являвшейся, по сути, национализмом. Его рассуждения о сибирском областничестве являются актуальными и для современной России, вновь столкнувшейся с потенциальной угрозой сепаратизма в Сибири.

**Ключевые слова:** сибирское областничество, сибирский национализм, сепаратизм, Русская революция, Гражданская война в России, В. А. Жардецкий, Омск.

В современных условиях, когда в науке и публицистике вновь развернулась полемика по поводу перспектив независимого существования Сибири от России [1–4], актуальным является обращение к историческому опыту антибольшевистской Сибири, столкнувшейся с идеей политической автономии и даже независимости региона [5–6].

Одним из самых последовательных противников сибирских областников в Омске, а с учетом своей широкой известности, — и во всей Сибири, был В. А. Жардецкий (1884–1920), присяжный поверенный, гласный Городской думы, председатель Омского комитета партии Народной свободы, а с ноября 1918 г. — товарищ председателя Восточного отдела ЦК партии кадетов [7, с. 542]. Это был яркий публицист, первый редактор и автор множества статей в кадетской газете «Сибирская речь», страстно пропагандировавший после Февраля 1917 г. идею русской государственности, что в конкретных условиях 1918 г. привело его к апологетике установления в освобожденной от большевиков Сибири военной диктатуры [8, 9].

В последние годы, в связи с утверждением в исторической науке антропологического подхода к истории в качестве одного из ведущих, исследователи стали уделять достаточно много внимания изучению биографий государственных деятелей белого Омска. Среди наиболее ярких достижений новей-

шей историографии можно назвать политический и даже любовный треугольник генерала А. Н. Гришина-Алмазова, его супруги Марии Александровны и министра финансов И. А. Михайлова [10–12]. Гораздо меньше повезло в этом отношении не менее яркому и влиятельному политическому деятелю белой Сибири В. А. Жардецкому, которого наряду с И. А. Михайловыми и В. Н. Пепеляевым называют одним из главных организаторов омского переворота, приведшего к власти адмирала А. В. Колчака [13, с. 388]. Отдельные аспекты биографии лидера омских кадетов отражены мемуаристами, а также в работах отечественных историков. Однако отношение лидера омских кадетов к сибирскому областничеству, летом 1918 г. определившему бело-зеленый цвет знамен антибольшевистского движения в Сибири, еще не становилось предметом специального исследования и является целью данной работы.

В Омске, где проживал в 1917 г. В. А. Жардецкий, сибирские областники в тот момент не были популярны и сильны. В городе традиционно было много военных и чиновников, стоявших на консервативных позициях. После свержения монархии здесь сформировалась самая многочисленная в Сибири партийная организация кадетской партии, лидером которой стал В. А. Жардецкий [14, с. 71]. Омские кадеты были самыми правыми среди

партийных организаций в Сибири и на протяжении 1917–1918 гг. конкурировали в борьбе за влияние над однопартийцами других западносибирских городов с традиционно левыми кадетами Томска [15].

Наиболее авторитетный специалист по истории сибирского областничества М. В. Шиловский описал, как весной 1917 г., наряду с другими общественно-политическими силами, в регионе активизировались сибирские областнические группы [16, с. 60–61]. Идея автономии региона стала активно пропагандироваться не только ими, но и представителями широкого круга других политических партий, разделявших мнение о необходимости ее практической реализации. Общесибирский съезд кадетской партии, проводившийся в Томске с 30 апреля по 2 мая 1917 г., показал, что идеи федеративного устройства России, автономного существования Сибири разделяются многими кадетами в Сибири. В резолюции съезда говорилось, что «I Общесибирский съезд партии Народной Свободы находит необходимым требовать **как минимум** (выд. нами. — А. В. и К. Э.) самоуправления Сибири — автономии, т. е. передачи разрешения всех местных культурных, хозяйственных и административных вопросов городским и земским самоуправлениям, и местного законодательства — Сибирской областной думе» [17, с. 28–29].

В. А. Жардецкий, после Февраля стремительно эволюционировавший в направлении великодержавной, имперской, в широком смысле национальной русской идеологии, изначально не разделял взглядов большинства своих сибирских однопартийцев на вопрос об автономии Сибири. Он был убежденным противником этой идеи и уже в мае 1917 г. одним из первых сибирских либералов выступал с ее резкой критикой на партийном собрании омских кадетов. В ходе обсуждения итогов томского съезда Валентин Александрович заявил своим товарищам по партии следующее: «Вопрос об автономии в настоящий момент больной вопрос для государства. Политическая автономия должна быть основана на политических, национальных и других особенностях известного края или известной народности. Таких особенностей в Сибири нет, а следовательно, не может быть и речи о федеративном устройстве Сибири. Сибирь представляет страну полубезлюдную, пустынную; областнические стремления в прошлом питались исключительно заброшенностью страны. Далее, Сибири в смысле целого совсем не существует. Сибирь распадается на три части: Западную, Среднюю, Восточную, примыкающую к морю, следовательно, можно говорить не о федерации, а только об известной автономии каждой из этих 3-х частей в отдельности, а не в целом. В частности, для нашей Западной Сибири может быть желательна только культурно-хозяйственная автономия, но областная Сибирская дума с правом местного законодательства должна быть отвергнута и резолюция Томского съезда подлежит в этом отношении соответствующему направлению» [18].

Негативное отношение к сибирскому областничеству отличало В. А. Жардецкого от большинства сибирских кадетов. До декабря 1917 г. кадеты поддерживали процесс суверенизации Сибири, начавшийся под областническими лозунгами в Томске. Как отмечает в этой связи М. В. Шиловский, «кадетские организации приняли активное участие в августовской конференции и октябрьском областном съезде» [19, с. 224]. В отличие от своих това-

рищей по партии, в октябре 1917 г. участвовавших в устройстве автономной Сибири, по мере нарастания общегосударственного хаоса, русский государственный, националист В. А. Жардецкий укреплялся в своих убеждениях. Незадолго до октябрьского большевистского переворота в Петрограде он выступил в «Сибирской речи» с передовой статьей «О новом собирании Руси», в которой поставил следующий диагноз российскому обществу: «Мы словно забыли, что у нас есть Родина — Россия, которой близок уже конец» [20]. Приход к власти большевиков укрепит в нем это убеждение.

После Октября В. А. Жардецкий активно включился в борьбу с большевизмом, был одним из вдохновителей антибольшевистского выступления 2-й Омской школы прапорщиков 1–2 ноября 1917 г. После его подавления скрывался в казачьей станице Ачаирской, в окрестностях которой 24 ноября 1917 г. Жардецкий был арестован и доставлен в Дом Республики, а через некоторое время под усиленным конвоем отправлен в томскую тюрьму. Оттуда он был снова возвращен в Омск, осужден и содержался под стражей до занятия города чехами 7 июня 1918 г. Подвергшийся репрессиям со стороны советской власти, В. А. Жардецкий среди известных сибирских политических деятелей первым выступил за применение военно-полевых судов для большевиков [13, с. 387–388]. В период первой советской власти находившийся в заключении В. А. Жардецкий не мог вести активной политической деятельности, и борьба с сибирскими областниками, оказавшимися, так же как и он, в оппозиции к новой власти, на некоторое время потеряла для него былую актуальность.

Вместе с тем областники стали занимать ведущие позиции в возникшем вскоре после свержения советской власти Временном Сибирском правительстве. Областнические идеи разделяли многие его члены. Остро вопрос о борьбе с областниками вновь встал перед В. А. Жардецким летом 1918 г., после объявления Временным Сибирским правительством декларации о государственной самостоятельности Сибири от 4 июля 1918 г. В результате создавалась возможность для обретения сибирским национализмом статуса государственной идеологии.

Создание сибирской государственности привело к активизации деятельности областников, принявших участие в работе новой власти. Местонахождение правительства в Омске обусловило зарождение в городе беспартийной группы сибиряков-областников. Члены Временного Сибирского правительства находились с ней в тесном контакте, а ее деятельность освещалась в прессе. 14 июля 1918 г. под председательством министра колонизации и земледелия Н. И. Петрова состоялось собрание этой группы. С докладом выступил управляющий делами правительства Г. К. Гинс, заявивший, что областничество «имеет в населении прочные корни, и сибирское правительство будет искать опоры в этом течении».

Лидер омских областников И. П. Толмачев подчеркнул, что «Сибирь является независимой республикой». Он предрекал гибель России и в этой связи следующим образом охарактеризовал перспективы развития сибирской государственности: «Я лично более склонен думать, что федерация — мертворожденное дитя, по моему убеждению, на месте России появится союз славянских государств, в котором будет находиться, как самостоятельное тело, и наша Сибирь» [21, с. 200].

В. А. Жардецкий поддерживал Временное Сибирское правительство в борьбе с большевиками с позиций русского национализма, считая его для России лишь меньшим из зол. Его пристальное внимание вызывала «сибиряческая» основа правительства — В. М. Крутовский, Г. Б. Патушинский, М. Б. Шатилов, А. Е. Новоселов. На партийной конференции, проходившей в августе 1918 г. в Омске, Валентин Александрович выступал об отношении к Временному Сибирскому правительству и идее автономии края. Омская газета «Заря» достаточно подробно передала его речь: «Относительно вопроса об отношении к Сибирскому правительству г. Жардецкий говорит, что оно является лишь временным носителем суверенной власти, как и другие местные правительства, образуемые после падения большевистской власти. Между прочим, Жардецкий, являясь противником всяких автономий, заявил: всякое стремление к автономии подлежит "к истреблению на месте", не останавливаясь даже перед приглашением для этих целей "варягов" в лице иноземной силы» [22]. Для восстановления русской имперской государственности В. А. Жардецкий хотел установить диктатуру и для этого рассчитывал воспользоваться помощью иностранных союзников. В своей речи об этом он говорил следующее: «Задача наша должна быть разрешена в *общеимперском* масштабе и должна решиться безотлагательно. Власть должна быть построена без какого-либо контрольного органа, т.е. должна существовать диктатура единоличная или коллективная». Эта власть должна быть организована с согласия наших союзников и одобрена ими» [22].

Несмотря на то, что описанные взгляды В. А. Жардецкого на роль иностранцев в деле восстановления российской государственности и на автономию Сибири оспаривались значительной частью его товарищей по партии, именно они отразили ориентированную на западных союзников политику, которую станет проводить режим адмирала А. В. Колчака, сформировавшийся в результате государственного переворота в Омске 18 ноября 1918 г. [23, с. 110; 24, с. 206; 25, с. 42]. Отметим, что ряд историков напрямую связывают приход к власти А. В. Колчака с деятельностью западных государств в Сибири, считая адмирала ставленником интервентов [26, 27].

В связи с этим аспект речи В. А. Жардецкого о «варягах» нуждается в комментарии. Летом 1918 г. надежда деятелей антибольшевистского движения на западных союзников объяснялась тем, что страны Антанты еще продолжали вести войну против Германии. Политически активные силы антибольшевистского движения — кадеты и офицерство, рассматривавшие большевиков в качестве немецких ставленников, рассчитывали при помощи западных союзников победить своих врагов, восстановить германский фронт и собрать воедино распавшуюся Россию. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Страны Антанты выиграли Великую войну и продолжили военную интервенцию в Россию, исходя из своих национальных интересов, рассчитывая поживиться за счет расчленения России. Парадокс в том, что в этой связи русское национальное движение, боровшееся против большевиков-интернационалистов, в глазах народа становилось антинациональным. Антибольшевистское движение было дискредитировано в глазах значительной части населения, видевшего, что колчаковщина опирается на штыки интервен-

тов. Для антисоветских сил это был неприятный поворот событий, ставший, в конечном счете, одной из причин его поражения в Гражданской войне в России. Финал был закономерен — один из главных идеологов белой Сибири В. А. Жардецкий вместе с А. В. Колчаком потерпит политическое фиаско и будет расстрелян 7 октября 1920 г. в Омске. Валентин Александрович был реабилитирован Прокуратурой Омской области 21 июня 1994 г. на основании Закона Российской Федерации.

Сохранился еще один ценный источник, в котором В. А. Жардецкий достаточно полно изложил свои взгляды на проблемы федерализма в целом и сибирское областничество в частности. Мы имеем в виду его рукопись, написанную в Омской губЧК после ареста в Красноярске и этапирования в Омск. Здесь лидер сибирских кадетов был единственным раз допрошен полномочным представителем ВЧК в Сибири И. П. Павлуновским и оформил свои показания собственноручно (формализованных протоколов его допросов в Омске, в отличие от Красноярска, не имеется). Документ представляет собой рукопись, датированную 17 сентября 1920 г., в которой В. А. Жардецкий последовательно изложил свои и Н. В. Устрялова взгляды на современные события и большевизм, свой жизненный путь и позицию партии Народной свободы по ряду общественно-политических вопросов.

Именно в группе вопросов, видимо, заданных Павлуновским, об идеологии кадетов, В. А. Жардецкий отметил их приверженность в целом единству России, понимание опасности центробежных сил и того, что «увечья в территориальном составе и внешнем суверенитете могут быть фатально непоправимы» [28, л. 22]. После этих утверждений ему вполне оправданно пришлось изложить свои взгляды на геополитическое положение России, в которых критика областничества заняла ведущее место. При этом В. А. Жардецкий отметил, что именно в борьбе с областничеством видел свою главную политическую задачу и что ему, как публицисту, удалось «более или менее лишить его влияния на умы городского "буржуазного" населения» Сибири [28, л. 24].

«Сами по себе наши самостийности, — писал он, — областничества и "автономии" с собственным "учредительными собраниями", как я думаю, легковесны и неглубоки. Это вразрез подлинным бытовым запросам идущие — шумливые и притязательные стремления местной интеллигенции играть политическую роль и тешиться опасной, но увлекательной для русских игрою во власть... Само по себе — это не опасно, ибо нестойко. Но в настоящих условиях международных отношений, когда каждая щель во швах "местностей бывшей русской Империи" рисуется как линия границы для "сферы влияния" или "малой народности", на "самоопределение" которой охотно примет мандат которая-нибудь из великих держав-победительниц, в таких обстоятельствах каждое областничество может легко превратиться в опору для наложения иностранной власти на коренные российские владения» [28, л. 22].

Таким образом, на взгляд В. А. Жардецкого, областничество представляло угрозу для России в связи с внешним фактором — желанием иностранных держав расчленить Россию, поставив под свой контроль ее отдельные территории. Русский националист В. А. Жардецкий не мог мириться с сибирским «национализмом» (областничеством) по отношению

к России являвшимся потенциальным, а в отдельных проявлениях и реальным сепаратизмом. Поэтому он продолжал строить свои рассуждения следующим образом: «Даже такое бессодержательное и явно фиктивное областничество, как сибирское, — для общеимперского интереса опасно. Более того, по моему личному убеждению, течение сибирского областничества для имперского дела страшнее всякого другого, ибо сопряжено с возможностью комбинаций, которые для России могут стать исторически бесповоротными» [28, л. 22–23].

В своих рассуждениях В. А. Жардецкий не усматривал у сибирского областничества широкой социальной базы и связывал его с деятельностью узкого круга представителей сибирской интеллигенции, подчеркивая, однако, что «опасность сибирского областничества прямо пропорциональна его политической и культурной хилости. Эта самостийность — произведение домыслов ничтожной количественно и слабой качественно местной интеллигенции, которая лишена способности и силы духовно вести за собою население, а значит, в случае необходимости и поправить однажды причиненное зло» [28, л. 23].

В. А. Жардецкий не видел социально-экономических и демографических предпосылок для существования независимой сибирской государственности и считал, что она не сможет быть суверенным государством. В связи с географическими, природными условиями в Сибири, редким населением, во многом состоящим из новосёлов и сконцентрированным в основном вдоль линии Транссиба, отсутствием промышленности и крупных городов, она, по мнению В. А. Жардецкого, представляла легкую добычу для иностранной экспансии. «Кто владеет магистралью, тот владеет и Сибирью, — писал В. А. Жардецкий, — Управлять Сибирью легко для всякого, даже малоопытного в колониальном управлении обладателя. Поэтому захват и основательный захват Сибири прост и доступен. При таких соседях, как Япония или даже Китай, утрата Россией Сибири легко превращается в невозвратную утрату, ибо рассчитывать на процессы обратного тяготения в самом населении окраины... не приходится» [28, л. 23].

Значимость обладания Сибирью для России русскому человеку была очевидна всегда. С одной стороны, по словам В. А. Жардецкого, это «трудно разрушимый сырьевой и продовольственный резервуар, сохранит который за собою — это обеспечить свое хозяйственное возрождение». С другой — «неисчерпаемый резервуар эксплуатации природных богатств». «Сохраняя полное верховенство над сибирской территорией, мы занимаем далеко не плохое место в предстоящей конкуренции за получение сырья», — справедливо полагал Валентин Александрович [28, л. 23].

На взгляд русского националиста и сторонника имперского бытия России В. А. Жардецкого сибирское областничество «дает для иностранных поповлений готовую и очень удобную форму для политического и экономического обладания Сибирью. В самом деле — готово и «общественное мнение», и «политические деятели», и «правительство», готовы и экипаж, и лошади — стоит лишь сесть на козлы и поехать, да еще держать свои гарнизоны в городских пунктах магистрали. Результат для России тот, что у нее будет похищено самое главное, в чем она, как разоренная земледельческая страна,

на первых порах будет нуждаться... и лишится навсегда своего места на Востоке» [28, л. 23–24].

В заключение своих рассуждений о сибирском областничестве хорошо знавший регион В. А. Жардецкий абсолютно точно оценивал значение Сибири в рамках российской государственности, когда писал, что «Украина, Лифляндия, Курляндия и Эстония, Кавказ и Бессарабия — все эти грозные пункты во много раз менее опасны, чем Сибирь — там положение может быть восстановлено в годах, здесь не помогут и десятилетия» [28, л. 24].

Приведенные высказывания свидетельствовали о его убеждении в невозможности существования России без Сибири. И сегодня это вполне очевидно. Современная реальность показывает, что Россия смогла существовать даже без Украины — в геополитическом и культурном отношении традиционно важнейшего для нее региона. Но всем сегодня ясна истина — без Сибири Россия обречена на геополитическую смерть. Хорошо осознавая ее уже в годы «Русской смуты XX века», Валентин Александрович являлся одним из самых последовательных противников «сибирской самостийности», которая подобно украинской являлась национализмом.

В заключение необходимо вернуться к вопросу об отношении Валентина Александровича к большевикам. В результате того, что его *credo* являлась идея «Единой и неделимой России», он пришел к убеждению о возможности компромисса с ними, обеспечившими максимально возможное в тех условиях восстановление и единство российской державы [29, с. 208–209]. Такая радикальная трансформация его политической позиции объяснима отношением к российской государственности и проблемам сепаратизма в целом. В частности, в сентябре 1920 г. он утверждал: «Страшный русский бунт стреножен... Армия почти восстановлена и все глупости 1918 г. теперь уже именуются контрреволюционными. В ходе событий начинает брезжить что-то вроде патриотизма и национального чувства... Есть республики и даже буферные государства, но в них работает Всерос.[сийская] Чрез.[вычайная] Ком.[иссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем] с центром в Москве, а такая федерация серьезных возражений вызывать не может...» [28, л. 34].

В заключение остается подчеркнуть, что современные «политологические» и «культуртрегерские» попытки вернуться к дискуссии о сибирской автономии имеют вполне практическую задачу — изучить готовность современного российского общества к восприятию идей отделения Сибири от России. Они являются не чем иным, как попыткой внедрить в сознание возможность обсуждения перспектив территориального раздела России. В связи с этим представляется, что рассуждения В. А. Жардецкого о сибирском областничестве, несмотря на изменившиеся за сто лет реалии частного характера, являются актуальными и для современной Российской Федерации.

#### Библиографический список

1. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское проклятье. Обрекает ли российская география судьбу рыночных реформ на неудачу? // ЭКО. 2004. № 6. С. 72–98.
2. Верхотуров Д. Н. Идея сибирской самостоятельности вчера и сегодня. Москва: АСТ; Красноярск: АБУ; Владимир: ВКТ, 2009. 332 с. ISBN 978-5-17-054066-2.

3. Герасименко О. «Как колонией была, так и останется» // Коммерсант Власть. 2012. № 15. С. 15.
4. Ельцов П. А. Сибирский Век = Eltsov P. The Siberian Century / пер. с англ. А. В. Сушко // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 58–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-58-62.
5. Сушко А. В. Сибирский национализм и борьба за власть в крае (март 1917–ноябрь 1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 174–179.
6. Сушко А. В. Исторические идеи и политические практики сибирского сепаратизма // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 192–206. DOI: 10.17223/15617793/426/23.
7. Шишкин В. И. Жардецкий Валентин Александрович // Историческая энциклопедия Сибири: сб. ст. Новосибирск, 2009. С. 542–543.
8. Безродный К. Э. В. А. Жардецкий: «По чувству долга, но без радости надежд» // Гражданские войны. Политические кризисы. Внутренние конфликты: история и современность: материалы Всерос. науч.-метод. конф. Омск: Изд-во ОмИП-КРО, 1998. С. 91–95.
9. Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция правого крыла сибирских кадетов в период революции и Гражданской войны (по материалам публицистики В. А. Жардецкого) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 85–90.
10. Ходяков М. В. Иван Андрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А. В. Колчака // Клио. 2013. № 10 (82). С. 92–95.
11. Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419.
12. Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 389–405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206.
13. Жардецкий Валентин Александрович // Музееведение, региональная история и краеведение в современных исследованиях и практиках. В 3 т. / Под ред. П. П. Виле. Омск: Омский историко-краеведческий музей, 2015. Т. 2. С. 387–388. ISBN 978-5-8042-0445-8.
14. Хандорин В. Г. Национальная идея и адмирал А. В. Колчак. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 624 с. ISBN 978-5-91244-202-5.
15. Сушко А. В. Сибирская кадетская периодика об автономии Сибири и о сибирском областничестве (март 1917–ноябрь 1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 136–140.
16. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с. ISBN 5-87550-150-2.
17. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций Томской губернии (март 1917–ноябрь 1918 гг.). В 2 ч.: сб. док. / Сост. Черняк Э. И. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. Ч. 1. 150 с.
18. Омская партийная жизнь. Из протоколов заседаний Комитета партии Народной Свободы // Сибирская речь. 1917. № 2. 24 мая. С. 4.
19. Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX–первой четверти XX в.: моногр. Новосибирск: ИД «Сова», 2008. 270 с. ISBN 978-5-87550-113-5.
20. Жардецкий В. А. О новом собирании Руси // Сибирская речь. 1917. № 116. 12 октября. С. 1.
21. Сушко А. В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: ЛЕНАНД, 2014. 376 с.
22. Конференция партии Народной Свободы // Заря. 1918. № 61. 25 августа. С. 3.
23. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. Москва: Мысль, 1983. 294 с.
24. Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. Москва: Наука, 1982. 415 с.
25. Стельмак М. М. Газета «Правительственный вестник» и формирование образа Великобритании и Франции как союзников сибирской контрреволюции (конец 1918 г. – начало 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 39–44. DOI: 10.17223/19988613/40/5.
26. Шалак А. В. Колчак и «союзники» в Сибири: оценки антибольшевистских политиков // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2020. С. 70–83.
27. Новиков С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 31–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41.
28. Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД, П-14437.
29. Безродный К. Э., Хандорин В. Г. В. А. Жардецкий – один из лидеров белой Сибири // Возвращённые имена Омска: сб. ст. / гл. ред. и авт. предисл.: В. В. Эйхвальд; ред.-сост. А. М. Лосунов. Омск: [б.и.], 2019. С. 204–209.

**СУШКО Алексей Владимирович**, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета; профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автотронетанкового инженерного института.  
SPIN-код: 6496-4278  
AuthorID (РИНЦ): 446621  
ORCID: 0000-0002-6703-8535  
AuthorID (SCOPUS): 57201470030  
ResearcherID: R-6351-2016  
Адрес для переписки: Alexsushko@rambler.ru  
**БЕЗРОДНЫЙ Константин Эдуардович**, независимый исследователь.

#### Для цитирования

Сушко А. В., Безродный К. Э. В. А. Жардецкий и сибирское областничество // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 30–36. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-30-36.

Статья поступила в редакцию 23.12.2020 г.  
© А. В. Сушко, К. Э. Безродный

## V. A. ZHARDETSKY AND SIBERIAN REGIONALISM

In the context of events of the Russian Revolution and the Civil War in Russia the Omsk cadet Valentin Aleksandrovich Zhardetsky's views on the Siberian regionalism are considered. He was a one of the main Kolchak regime ideologists. The source for the study is the Siberian periodicals, as well as the testimonies of our hero about the activities of the Siberian regionalists and the connection of the issue of Siberian autonomy with the international situation given to the Omsk Gubchkom on the eve of his execution. The last source is introduced into the scientific turnover for the first time. The authors conclude that the Russian nationalist V. A. Zhardetsky was one of the most consistent opponents of «Siberian selfhood» similar to the Ukrainian nationalism. His arguments about Siberian regionalism are also relevant for modern Russia, which once again faces the potential threat of separatism in Siberia.

**Keywords:** Siberian regionalism, Siberian nationalism, separatism, Russian revolution, Civil war in Russia, V. A. Zhardetsky, Omsk.

### References

1. Khill F., Geddi K. Sibirskoye proklyat'ye. Obrekayet li rossiyskaya geografiya sud'bu rynochnykh reform na neudachu? [Siberian curse. Does Russian geography doom the fate of market reforms to failure?] // EKO. ECO. 2004. No. 6. P. 72–98. (In Russ.).
2. Verkhoturov D. N. Ideya sibirskoy samostoyatel'nosti vchera i segodnya [The idea of Siberian independence yesterday and today]. Moscow: AST; Krasnoyarsk: ABU; Vladimir: VKT, 2009. 332 p. ISBN 978-5-17-054066-2. (In Russ.).
3. Gerasimenko O. «Kak koloniyey byla, tak i ostanetsya» [«As a colony, it will remain so»] // Kommersant Vlast'. *Kommersant Vlast'*. 2012. No. 15. P. 15. (In Russ.).
4. Eltsov P. Sibirskiy vek [Siberian Century] / trans. from Engl. A. V. Sushko // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 58–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-58-62. (In Russ.).
5. Sushko A. V. Sibirskiy natsionalizm I bor'ba za vlast' v kraye (mart 1917–noyabr' 1918 gg.) [Siberian nationalism and struggle for power in the region (March 1917–November 1918)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2009. No. 323. P. 174–179. (In Russ.).
6. Sushko A. V. Istoricheskiye idei I politicheskiye praktiki sibirskogo separatizma [Historical ideas and the political practice of siberian separatism] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2018. No. 426. P. 192–206. DOI: 10.17223/15617793/426/23. (In Russ.).
7. Shishkin V. I. Zhardetskiy Valentin Aleksandrovich [Zhardetskiy Valentin Aleksandrovich] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. *Istoricheskaya Entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, 2009. P. 542–543. (In Russ.).
8. Bezrodny K. E. V. A. Zhardetskiy: «Po chuvstvu dolga, no bez radosti nadezhd» [V. A. Zhardetskiy: «By a sense of duty, but without the joy of hopes»] // Grazhdanskiye voyny. Politicheskiye krizisy. Vnutrenniye konflikty: istoriya i sovremennost'. *Grazhdanskiye voyny. Politicheskiye krizisy. Vnutrenniye Konflikty: Istoriya i Sovremennost'*. Omsk, 1998. P. 91–95. (In Russ.).
9. Khandorin V. G. Ideyno-politicheskaya evolyutsiya pravogo kryla sibirskikh kadetov v period revolyutsii i grazhdanskoj vojny (po materialam publitsistiki V. A. Zhardetskogo) [Ideological and political evolution of the right wing of the constitutional democrat party (cadet) in Siberia during the revolution and Civil War in the publicistic heritage of V. A. Zhardetskiy] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2010. No. 339. P. 85–90. (In Russ.).
10. Khodyakov M. V. Ivan Andrianovich Mikhaylov: studencheskiye gody budushchego ministra finansov v pravitel'stve A. V. Kolchaka [Ivan Mikhailov: The Origins of the political career of the future Minister of Finance in the government of A. V. Kolchak] // Klio. *Klio*. 2013. Vol. 10 (82). P. 92–95. (In Russ.).
11. Puchenkov A. S., Sushko A. V., Petin D. I. «Vsem govornite, chtomoyeputeshestviyeochen' opasnoye...»: pis'ma generala A. N. Grishina-Almazovayegosupruge (osen' 1918 g.) [«Say Everyone That My Journey is Very Dangerous...»: Letters of General A. N. Grishin-Almazov to his Wife (Autumn 1918)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8, no. 4. P. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419. (In Russ.).
12. Petin D. I. S avanturyoy skvoz' zhizn': Mariya Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhaylova) [With Adventure Through the Life: Maria Alexandrovna Grishina–Almazova (Mikhaylova)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2019. Vol. 9, no. 2. P. 389–405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206. (In Russ.).
13. Zhardetskiy Valentin Aleksandrovich [Zhardetskiy Valentin Aleksandrovich] // Muzeyevedeniye, regional'naya istoriya i krayevedeniye v sovremennykh issledovaniyakh i praktikakh. *Muzeyevedeniye, regional'naya istoriya i krayevedeniye v sovremennykh issledovaniyakh i praktikakh*. In 3 Vols. / Ed. P. P. Vibe. Omsk, 2015. Vol. 2. P. 387–388. (In Russ.).
14. Khandorin V. G. Natsional'naya ideya i admiral A. V. Kolchak [The national idea and Admiral A. V. Kolchak]. Moscow, 2017. 624 p. ISBN 978-5-91244-202-5. (In Russ.).
15. Sushko A. V. Sibirskaya kadetskaya periodika ob avtonomii Sibiri i o sibirskom oblastnichestve (mart 1917–noyabr' 1918 gg.) [Siberian cadet periodicals about the autonomy of Siberia and

about Siberian regionalism (March 1917–November 1918) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2007. No. 297. P. 136–140. (In Russ.).

16. Shilovskiy M. V. Politicheskiye protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg [Political processes in Siberia during the period of social cataclysms of 1917–1920]. Novosibirsk: Siberian Chronograph Publ., 2003. 427 p. ISBN 5-87550-150-2. (In Russ.).

17. S'yezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, natsional'nykh i religioznykh organizatsiy Tomskoy gubernii (mart 1917–noyabr' 1918 gg.). V 2 ch. [Congresses, conferences and meetings of social-class, political, national and religious organizations of the Tomsk province (March 1917–November 1918). In 2 Parts] / Comp. Chernyak E. I. Tomsk: TGU Publ., 1992. Vol. 1. 150 p. (In Russ.).

18. Omskaya partiynaya zhizn'. Iz protokolov zasedaniy Komiteta partii Narodnoy Svobody [Omsk party life. From the minutes of the meetings of the Committee of the People's Freedom Party] // Sibirskaya rech'. *Sibirskaya Rech'*. 1917. No. 2. May 24. P. 4. (In Russ.).

19. Shilovskiy M. V. Sibirskoye oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy polovine XIX–pervoy chetverti XX v. [Siberian regionalism in the socio-political life of the region in the second half of the XIX–first quarter of the XX century]. Novosibirsk, 2008. 270 p. ISBN 978-5-87550-113-5. (In Russ.).

20. Zhardetskiy V. A. O novom sobiraniy Rusi [About the new connection of Russia] // Sibirskaya rech'. *Sibirskaya Rech'*. 1917. No. 116. October 12. P. 1. (In Russ.).

21. Sushko A. V. Protsessy suverenizatsii narodov Sibiri v gody Grazhdanskoy voyny [The processes of sovereignization of peoples of Siberia during the Civil War]. 2nd ed. Moscow: LENAND Publ., 2014. 376 p. (In Russ.).

22. Konferentsiya partii Narodnoy Svobody [Conference of the Party of People's Freedom] // Zarya. *Zarya*. 1918. No. 61. August 25. P. 3. (In Russ.).

23. Ioffe G. Z. Kolchakovskaya avantura i yeye krakh [Kolchak's adventure and its collapse]. Moscow: Mysl' Publ., 1983. 294 p. (In Russ.).

24. Dumova N. G. Kadetskaya kontrrevolyutsiya i eye razgrom [Cadet counter-revolution and its defeat]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 415 p. (In Russ.).

25. Stelmak M. M. Gazeta «Pravitel'stvennyy vestnik» i formirovaniye obraza Velikobritanii i Frantsii kak soyuznikov sibirskoy kontrrevolyutsii (konets 1918 g.–nachalo 1919 g.) [The gazette «Government Herald» and creating an image of Great Britain and France as allies of Siberian counter-revolution (end of 1918–beginning of 1919)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Istoriya. Tomsk State University Journal of History*.

2016. No. 2 (40). P. 39–44. DOI: 10.17223/19988613/40/5. (In Russ.).

26. Shalak A. V. Kolchak i «soyuzniki» v Sibiri: otsenki antibol'shevistskikh politikov [Kolchak and the «allies» in Siberia: assessments of anti-Bolshevik politicians] // Irkutskiy istoriko-ekonomicheskyy yezhegodnik: 2020 [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2020]. Irkutsk, 2020. P. 70–83. (In Russ.).

27. Novikov S. V. Admiral Kolchak v Omske: k istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii i geopoliticheskogo peredela Yevropy posle Pervoy mirovoy voyny [Admiral Kolchak in Omsk: on history of Civil War in Russia and geopolitical redistribution of Europe after First World War] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. *Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 31–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41. (In Russ.).

28. Arkhiv Upravleniya FSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of Federal Security Service of the Russian Federation of Omsk Region]. File: 4/П-14437. (In Russ.).

29. Bezrodnyy K. E., Khandorin V. G. V. A. Zhardetskiy — odin iz liderov beloy Sibiri [V. A. Zhardetskiy — one of the leaders of white Siberia] // *Vozvrashchennyye imena Omska. Vozvrashchennyye imena Omska* / Chief Ed. and Ed. foreword: V. V. Eikhvald; Ed.-comp. A. M. Losunov. Omsk, 2019. P. 204–209. (In Russ.).

**SUSHKO Aleksey Vladimirovich**, Doctor of Historical Sciences, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University; Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk.

SPIN-code: 6496-4278

AuthorID (RSCI): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

ResearcherID: R-6351-2016

Address for correspondence: Alexsushko@rambler.ru

**BEZRODNY Konstantin Eduardovich**, Independent Researcher, Omsk.

#### For citations

Sushko A. V., Bezrodny K. E. V. A. Zhardetskiy and Siberian regionalism // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 30–36. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-30-36.

Received December 23, 2020.

© A. V. Sushko, K. E. Bezrodny